DOI: 10.12737/2306-174X-2021-46-56

СЕТЕВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕВОЛЮЦИИ И БОЛЬШОЙ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД: ЭВОЛЮЦИОННЫЙ АСПЕКТ

В.И. АРШИНОВ, В.Г. БУДАНОВ

ФГБУН Институт философии Российской академии наук, ул. Гончарная, 12, стр.1, Москва, Россия, 109240

Аннотация. В работе обсуждается новая форма информационной организации общества и коммуникации, новая сетевая информационно-цифровая революция, сопряженные с ней вызовы и перспективы развития будущего общества. Показан генезис информационных революций через смены коммуникативных технологий, их влияние на ближние и дальние порядки коммуникации и катастрофические неустойчивости общественного развития. Анализируются причины Большого антропологического поворота, поясняется понимание конца истории не через завершение событийных рядов, но через разрушение связных культурных контекстов в обществе информационной перегрузки, обсуждаются возможности ИИ для построения Большой Истории.

Публикация подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 20-011-00904а «Методология сложно-сетевого мышления: большой антропологический переход и вызовы цифровой эпохи».

Ключевые слова: *информационная революция, самоорганизация, социальная катастрофа, историческое время, цифровизация, осевое время, большой антропологический поворот, четвертая индустриальная революция, пандемия.*

THE NETWORK INFORMATION REVOLUTIONS AND THE GREAT ANTHROPOLOGICAL TRANSITION: AN EVOLUTIONARY ASPECT

V.I. ARSHINOV, V.G. BUDANOV

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Goncharnaya st., 12, bld. 1., Moscow, Russia,109240

Abstract. The work discusses a new form of society information organization and communication, a new network information-digital revolution, challenges and prospects for the development of the future society. The genesis of information revolutions is shown through the changes in communication technologies, their impact on the short and long order of communication and huge instability of social development. The reasons for the Great Anthropological Turn are analyzed, the understanding of the end of history is explained not through the completion of the events series , but through the destruction of coherent cultural contexts in the society of information overload, and the possibilities of A.I. are discussed for the Big History building.

The publication was prepared with the financial support of the RFBR grant № 20-011-00904a "Methodology of complex network thinking: the great anthropological transition and challenges of the digital age".

Key words. *information revolution, self-organization, social catastrophe, historical time, digitalization, axial time, the great anthropological turn, the fourth industrial revolution, pandemic.*

Современная цивилизация ассоциируется не только с глобальным финансово-экономическим единством, но и всеобщей погруженностью мира в интернет среды, распространенностью социальных сетей в кибер-пространствах, при все большей атомизации членов общества. Налицо новая форма информационной организации общества и коммуникации, новая сетевая информационно-цифровая революция [1]. Новый мир создает новый вызовы идентичности и новые формы антропологических нагрузок и антропологических конституций личности. Более того, темп изменений носит взрывной характер и мы даже представить себе не могли к каким глобальным последствиям приведут начавшиеся процессы Большого антропологического перехода к концу 2020 года.

Попробуем высветить эти проблемы и наметить пути их преодоления. Идеи тотальной цифровизации, Индустрии 4.0, цифровой экономики заявлены десять лет назад на фоне начавшегося двумя годами ранее перманентного финансово-

экономического кризиса мировой цивилизации [18]. Глобальный экологический кризис также не разрешается более 30 лет, геополитические проблемы торговых и гибридных войн и локальных конфликтов не вызывают оптимизма, а деградация массовой культуры и образования общества потребления очевидна всем. Вместе с тем, с начала нулевых годов в развитых странах начался реальный переход к новому VI технологическому укладу, в основе которого лежат конвергентные NBICS-технологии [12]. Info- и Cogni- технологии являются ядром конвергентных технологий, в первую очередь заточенных на изменение антропо-социальной сферы: на улучшение природы человека, его здоровья и долгожительства; новую – экологичную энергетику, промышленность, транспорт и сельское хозяйство; новые возможности работы с большими данными и оптимизации процессов в экономике и принятия решений, создание умных сред, криптовалют и гибридных форм взаимодействия человека и искусственного интеллекта. Философско-методологическая рефлексия по поводу радикальных изменений техно-антропосферы, новых умвельтов человека искусственной природы, выявила ряд серьезных проблем, таких как: досуговый вызов в богатых странах и безработица в бедных в процессе массовой роботизации; исчезновение популярных современных профессий; неподконтрольность принятия решений искусственным интеллектом; риски перехвата управления ИИ или технологическая сингулярность; утрата приватных пространств в цифровой реальности, уход человека в виртуальную реальность, проблемы в когнитивной сфере, образовании и социализации молодого поколения и т.д. [2].

До начала прошлого года предполагалось, что решение этих проблем будет происходить постепенно по мере возрастания зрелости гражданского общества в диалоге с наукой, властью и бизнесом, с широким участием социальной экспертизы, с сохранением социо-культурных ценностей и интересов граждан, именно так, в свое время, решалась проблема клонирования. Однако, в 2020 году разразилась пандемия COVID-19, в рамках которой в связи с мобилизационными карантинными мерами и всеобщим Lockdown возникли глобальные предпосылки, и уже реализуются массовые нарушения прав и свобод граждан, разрушение национальных экономик и международных связей, банкротство целых отраслей. Существование экономики, образования, туризма и других социальных сфер в большой степени переводится в интернет-сети и виртуальные киберпространства. Цивилизация совершает стремительный прыжок в цифровую реальность, о которой мы и помыслить не могли еще год назад. Отрасли IT-технологий и коммуникаций развиваются фантастическими темпами и получают небывалые сверхприбыли. Общество едва успевает осмыслить, что оно теряет в новых условиях бытия. Совершенно необходимы срочный философский анализ и профессиональная экспертиза такой экстремальной формы становления цифровой реальности, новый общественный договор прогрессистов и традиционалистов в сфере общественных ценностей, подтверждение приверженности конституционным гуманистическим обязательствам со стороны элит.

Происходящий разворот глобальных процессов провоцирует явление, которое мы называем Большим антропологическим переходом. Один из его вариантов реализации предлагают элиты ультраглобалистов. Населению планеты прививается мысль о перспективе многолетней эпидемической мобилизации и перехода на удаленные формы работы, это уже заявлено официально в новой книге руководителя Давосского форума К.Шваба. В своей книге «Covid-19: The Great Reset», написанной в соавторстве с французским писателем Тьерри Маллере и вышедшей летлм 2020 года, Клаус Шваб пишет: «Многие из нас думают, когда все вернется на круги своя? Короткий ответ: никогда »…. «Ничто никогда не вернется к

«нарушенному» чувству нормальности, которое преобладало до кризиса, потому что пандемия коронавируса знаменует собой фундаментальный переломный момент нашей глобальной траектории»…«Некоторые аналитики называют это серьезной бифуркацией, другие - глубоким кризисом« библейских »масштабов, но суть остается той же: мир, каким мы его знали впервые месяцы 2020 года, больше не существует, растворенный в контексте пандемии». Творчество и самоорганизация масс заменяется в этом сценарии диктатурой транснациональных корпораций с, якобы, социально ответственными установками.

Альтернативы ультраглобализма. Однако, возможны и другие формы реализации Большого антропологического поворота, с активным участием населения и с сохранением и преумножением демократических основ общества. Отчасти, мы их и будем обсуждать в данной работе. Возможность более гармоничного сценария

С целью более детального осмысления актуальных антропологических процессов необходимо обратиться к рассмотрению жизненного мира и его эволюционного пути. В качестве визуализации нашего понимания жизненного мира, культурного пространства мы хотели бы предложить треугольник, вершины-полюса которого соответствуют категориям Процессов, Состояний и Смыслов. Онтологии описания Процессов и Состояний мы исследовали ранее в работе посвященной квантово-синергетической антропологии [8]. Говоря о Смысле, мы обязаны обратиться к огромному корпусу философской литературы создающей ландшафты осмысления культурных ландшафтов и практик. Попробуем отследить культурную динамику доминант символического треугольника Процесс-Состояние-Смысл-Процесс в их историческом развитии.

Так, выстраивание архаической культуры происходило вдоль оси Процесс-Состояние, что наглядно демонстрируют ритуалы и танцы, священные песнопения, посредством которых человек творил определенное состояние, готовил себя к той или иной практике, носящей опять-таки процессуальный характер. Соответствующая форма культуры и в настоящее время находит себе применение и представлена преимущественно в искусстве. Смысл в данном случае играет второстепенную роль, он в большей мере составляет мифологический фон, нежели содержание ритуального действия-процесса. Справедливо утверждать, что здесь он воспроизводится, а не производится. Исключением в значительной степени являлись шаманские практики, имевшие своей целью получение новой информации через общение с духами, однако и они носили сакральный характер, соотнесенный с ритуальным контекстом, являясь привилегией элитарного слоя архаичного общества, а также предтечей будущего.

Культура Осевого времени, подарившая человечеству мировые религии, великие этические системы и философию как специфическую форму мировоззрения и господствовавшая вплоть до конца Средневековья, зиждется на освоении оси Состояние-Смысл. В это время утверждается идея откровения через Логос, слово Божие, сакральный текст, постижение которого доступно мудрецам, святым, сподобившимся благодати. Благо и истина в указанном контексте пребывают в единстве, и постижение истины полагается возможным в высоких состояниях духа, однако постепенно с возникновением науки истина становится для западного человека выше блага.

В период Нового времени на фоне становления позитивной науки и традиции рациональной философии происходит освоение оси Смысл-Процесс, в рамках релевантной онтологии предпринимаются попытки научно описать и объяснить естественные, общественные и психические явления, в том числе и обладающие процессуальной природой. Разумеется, предшествовавшие формы культуры: искусство и религия, не исчезают полностью, но наблюдается их вытеснение на второй план.

В XX столетии проект постмодерна дает начало не новой оси или синтезу полюсов, но обесцениванию всех трех осей и пары полюсов (Смысла и Состояния) в пользу полюса Процесса, обретающего самостоятельную ценность; при этом скорость процессов все увеличивается. Смысл подлежит деконструкции и тотальной десакрализации, а Состояние – примитивизации, сведению к аффекту. Что касается темы все нарастающей скорости процессов, иллюстрацией данной тенденции выступает наличная ситуация, когда в массовой культуре Drive and action значительно преобладает над «устаревшими» смыслами или романтическими чувствами, а рассуждения о духовности вызывают насмешку. Так, например, диснеевские мультфильмы не дают возможности развиться полноценным эмоциям зрителя, поскольку скорость событий слишком высока, и время на их переживание отсутствует. Глубокие, сложные чувства требуют времени погружения в них, а за неимением такового деградируют. «Атмосферность», загадочность «Ежика в тумане» сменяется сюрреалистическим абсурдом «Пластилиновой вороны» (мультфильма, безусловно, талантливого, но не способствующего пробуждению спектра тонких, высоких человеческих состояний). Клиповое мышление, транслируемое с помощью рекламной продукции и различных шоу, не предоставляет возможности проследить и логику происходящего, таковая зачастую и вовсе отсутствует, и все сводится к бессмысленному процессу, провоцирующему спонтанные аффекты.

Таким образом, осуществляется деградация массовой культуры, обусловленная не выживанием высоких смыслов и состояний в среде информационной турбулентности, скоростей которой стандартная логика и эмоции просто не приемлют в силу своей «медленной» природы. Остается делать ставку на рефлекс, инстинкт и зоопсихологию аффекта. Людям соответствующего склада не нужно ничего объяснять, ими легко манипулировать, управлять на бессознательном уровне методами НЛП и 25 кадра в период потребления очередной порции информационной жвачки.

Есть ли перспектива выхода из тупика деградации культуры, шанс на сохранение человеческой природы, которая «размывается» в скоростных информационных потоках? Да, возможность приспособления к сверхбыстрым информационным процессам существует, и она сопряжена не с развитием «неповоротливых» тел логики и эмоций человека, но с применением мгновенных творческих способностей человека, задействующих его тело интуиции, которое, как известно, обладает трансперсональной природой [7].

Прежде целенаправленные интуитивные способности развивались в эзотерических школах и организациях спецслужб. На сегодняшний день работа с телом интуиции реализуется как раз в качестве адаптивного процесса при работе с большими и стремительно меняющимися потоками информации, иначе с ними не справиться. На досознательном уровне интуитивные способности «прокачиваются» при развитии быстроты реакции у геймеров, на специальных тренажерах или в процессе занятий экстремальными видами спорта, единоборствами и т.п. На уровне надсознательном интуиция развивается в играх типа «что-где-когда», блиц-турнирах, быстрой игре на бирже, скоростной импровизации на заданную тему, хакерских атаках и отлаживании сложных программ и т.д. Таким образом, осуществляется массовая тренировка и отбор творческой, креативной составляющей человечества. Интуитивный потенциал подлежит целенаправленному развитию у любого человека, с этим обстоятельством и связаны перспективы школы будущего, тем более что сегодня приходят дети нового сознания, уже в значительной степени подготовленные к работе с информацией на интуитивным уровне. Когда человек лукавит, он теряет целостность и не может находиться в состоянии интуитивного канала, в состоянии творца, причастности

к ноосфере, а именно это должно отличать людей новой эпохи, эпохи, идущей вслед за антропологическим переходом середины XXI столетия. Указанные нами направления движения в антропологических ландшафтах абсолютно постнеклассичны, в силу того что выбор инструмента познания мира в деятельностной триаде субъект-средство-объект значительно влияет на ценностные пространства субъекта. Возможно, в ближайшие десятилетия массовый переход к интуитивной доминанте мышления даст возможность превзойти издержки постмодернизма и «реанимировать» значение смыслов и состояний в контексте культуры, обеспечить преобладание нематериальных ценностей.

Совершенно неожиданным является возможность компенсаторных механизмов сетевого общества в решении перечисленных проблем. Гипотеза заключается в том, что поскольку Мировая Сеть Интернет позволяет не только связать ранее разобщенных представителей человечества из разных стран, культур и субкультур, но также и собрать о них достаточно данных, постольку возникает возможность не только их коммуникации, но и самоорганизации и синхронизации. Подобная самоорганизация может происходить различными способами и привести к различным последствиям – от полной редукции личной воли [13] до утопического единого государства, в котором каждый будет отдавать «по возможности и получать по потребности». Ключевыми вопросами в процессах глобальной сетевой самоорганизации, на наш взгляд, являются определение параметров дальнего порядка в сетях и семиотических пространствах коммуникации, возникновение новых универсалий культуры глобальной коммуникации, основания стратификации и таксономии сетевого человечества, возникновение коллективной сетевой субъектности и принципы взаимодействия новых типов соций, включающих и неантропный интеллект, когнитивно-семантический плюрализм и проблемы взаимопонимания, проблема деформации когнитивных карт участников глобальной коммуникации, роль искусственного интеллекта в решении проблем глобальной коммуникации и формировании возможных сценариев развития человечества

Сетевая концепция и системный подход: родство и отличия. Л. Берталанфи полагал, что, предъявив элементы, описав их связи и указав свойства, мы создаем идеальный образ реального объекта, т.е. перед нами система, что безусловно удобно для достаточно простых систev, не только замкнутым, но и открытым к плавно изменяющимся потокам энергии, вещества, информации. Однако он же подчеркивал, что реальный объект может описываться с помощью различных конфигуранторов и разных систем, соответственно. Такая позиция предполагает важный вопрос о переводе описания в терминах одних конфигураторов на язык других конфигураторов, т.е. над объектом выстраивается семантические пространства культурных практик, в которых системные описания отвечают различным наблюдателям. Возникает вопрос их коммуникации и взаимопонимания. Впервые подобные сюжеты возникают в теории относительности и квантовой механике, позже в синергетике, а в наше время привели к созданию концепции наблюдателей сложностности Аршинова - Буданова – Свирского [6; 3]. Такую задачу ставят перед собой синергетика и кибернетика, теория сложности.

Работа с сетями предполагает большую сложность [4]. Ведь сеть – это не просто граф, имеющий ребра и вершины, как может показаться на первый взгляд. Сетевые элементы-акторы, к которым могут относиться люди, живые и неживые объекты, семиотические конструкты культуры (вполне в духе Б. Латура) принимают участие не только в субъект-объектных парных взаимодействиях, но и субъект-коллективных интеракциях. К примеру, описывая «любовный треугольник» с тремя участниками, мы увидим, что ревность третьего-лишнего направлена не столько на каждого участника в отдельности, но на саму связь между парой влюбленных. Из этого

следует, что новыми элементами системы, становятся конгломераты элементов и связей, которые могут меняться во времени, так возникает генетическая программа развития системы или сети, которую М.Н. Хохлова называет гиперграфом [5]. Наиболее интригующим, на наш взгляд, является описание сложных живых и социальных систем с помощью подхода третьей парадигмы естествознания, предложенной В.М. Еськовым [10; 11], в которой степень связности элементов и воспроизводимость систем в принципе ограничены, тогда ни детерминистический, ни стохастический подходы не работают, и мы вынуждены описывать реальность в терминах распределения распределений, что радикально меняет, например, понимание жизни социума и доказательной медицины. Вполне возможно, что за эти эффекты живого и социального отвечают квантовые иакро-эффекты типа ЭПР.

Различные дисциплины предлагают свои представления сетей, описывающих жизнь, технику, общество, природу. Сети с самой большой сложностью, безусловно, относятся к социуму: здесь исходными акторами являются люди, обладающие собственным внутренним пространством и свободно проявляющие волю, а вариативность связей здесь предельно высока. Своего рода прообразами функций социальных сетей частично могут быть следующие сети современного мира: политические, маркетинговые, компьютерные, нейронные, распределенных вычислений, биологические. Для них уже успешно получены результаты, благодаря которым классифицируются возможные сетевые типы, по Чабанову-Олескину [14]. Эту классификацию можно сравнить с классификацией различных типов аттракторов, проводившуюся в нелинейных динамических системах. Со времен открытий А. Пуанкаре, это помогает описывать маломерные синергетические модели, в т.ч. модели теории катастроф, и является отправной точкой для нашей нелинейной интуиции. Используя сетевую таксономию, мы можем с большой точностью определять параметры порядка, смена которых дает возможность управления любой сетью. Такие параметры порядка бывают двух типов: 1) поддерживающие гомеостаз сети и удерживающие статус-кво, их мы будем называть Хранители. Они представляют собой, на языке синергетики, коллективные переменные, меняющиеся относительно медленно; 2) параметры, осуществляющие смену типа сетевого таксона, относятся ко второму типа — Трансформантов. Они, как правило, меняются относительно быстро, многочисленны, находятся в постоянной конкуренции друг с другом за ресурсы системы. Наиболее быстрые Трансформанты полностью захватывают ресурс системы и становятся новыми Хранителями [9]. Перечисленные нами нормы и регулятивы объединяются в так называемый матрикс (matrix) сетевой структуры. В случае социальных сетей (можно найти содержательные аналоги и в биосистемах), личностные агенты — индивиды и группы индивидов (организации) – несомненно включены в параметры порядка. Их основной задачей является создание и поддержание регулятивов, норм функционирования сетей и их конституирования. Мы обозначим такие личностные агенты как шапероны в узком понимании, в широком понимании все, обозначенное нами как матрикс, также является неким глобальным шапероном [15].

Социальные теории катастроф и сетевые информационные революции. Для описания информационных революций нам потребуется ввести ряд понятий. Матрикс – среда обитания клеток, основа, материнская матрица. Связи между элементами можно характеризовать понятими порядка двух типов: **Порядок метрический** – ближе-дальше по метрике, измеримым расстояниям между элементами. **Порядок топологический** – ближе-дальше по числу узлов на пути на графе сети, по числу посредников**;** **Ближний порядок** – когда информация, агент передается соседям в метрическом или топологическом смысле; **Дальний порядок** – когда информация передается

ближним и дальним элементам иногда практически одновременно, обычно через особые качества матрикса. Например, средства дальней связи электромагнитного свойства, а ближние химического: гуморальная система человека ближнего порядка – химизм медленная система передачи; нервная система дальнего порядка – электрические импульсы, быстрая система передачи.

В человеческой культуре информационные революции приводили к новым формам матрикса и средств ближнего и дальнего порядка:

1. Информационная дописьменная эпоха – вербальная, языки тела и образа (время доминирования вплоть до неолитической революции). **Эпоха слова** **Медленная связь ближний порядок** – личный контакт. Характерен всему живому. **Медленная связь дальний порядок** – волна коммуникации, оглашение, слухи при личной передаче, сигналы, изобразительные знаки и танцы. Существует и у социальных животных. Основа культурных паттернов, рождается культура слова.

2. Информационная письменная эпоха, искусственно-знаковая. Эпоха рукописи (доминировала с Эпохи Царств до XVI века). **Медленные связи ближний порядок** – письменное сообщение, документ, рукопись передаваемая из рук в руки. **Медленные связи дальний порядок** – почта, рукописные книги, библиотеки, архива, Культура рукописи.

3. Информационная печатная эпоха. Эпоха книги (доминировала с эпохи позднего Возрождения до конца XX века) **Медленные ближний порядок** – печатное сообщение, документ, передаваемая из рук в руки. **Медленные дальний порядок** – почта, книги, библиотеки, архива, печатные СМИ, объявления, изобразительная реклама. Культура печатного текста

4. Информационно-полевая эпоха (в основе аналоговая техника для приемо-передачи радиоволн и электрических сигналов). Эпоха звука и образа (доминировала весь XX век). **Быстрая, условно ближний порядок** – телефон, радиосвязь, СМИ (радио, телевидение). Покрывала, как правило, определенную территорию национального или регионального вещания и связи. Дальняя связь в КВ диапазоне не носила массового характера. Индивид пользовался связью относительно локально в территориальном отношении. Культура образа.

5. Информационно-цифровая эпоха (в основе цифровая техника передачи и хранения информации ее поддержка космическими спутниками связи и системами Big Data, высокая помехозащищенность) (доминирует с начала XXI века). **Быстрая дальний порядок по всей планете** – сотовая телефония и спутниковая связь, СМИ (электронные, интернет радио и ТВ), интернет почта, мессенджеры, чаты, форумы, социальные электронные сети. Индивиды используют связность глобальной сети Интернет и расстояние не играет никакой роли, это подлинно дальний порядок. Именно в этом состоит специфика нашей сетевой эпохи. Это фантастические возможности задействовать механизмы самоорганизации и коллективной жизни в реальном времени.

Только в цифровом обществе можно в коммуникации окончательно перейти от метрических понятий ближе-дальше к только топологическим характеристикам сети, избавившись от физических ограничений пространства-времени. В таком случае матрикс будет характеризоваться только внутренними мирами акторов сети, их культурной и личной обусловленностью.

6. Информационно-квантовая эпоха. Коллективное сознание и работа с ним. Грядущая эпоха квантового компьютинга и квантовой телепортации основанных на ЭПР эффектах, квантовая природа сознания и возможность когерентных состояний коллективных субъектов. Квантовая Ноосфера.

Выше мы рассмотрели типологию 6 информационных революций от раннего палеолита до наших дней. Попробуем обосновать корреляцию резких социальных трансформаций в связи с уровнем и типом сетевой активности общества. Как правило, в истории социальной философии это

связывают со сменой иерархических структур управления. Мы же обращаем внимание на критические параметры порядка горизонтальных связей в обществе. Обратимся для этого к модельному примеру резкого возрастания протестной активности социума в условиях повышения недовольства, но при разной степени коммуникативной связности или степени атомизации социальных акторов. Впервые эта модель была построена французскими социологами, изучавшими волнения в тюрьмах на большом историческом материале, который, кстати, позволил М. Фуко создать свой фундаментальный труд по истории тюрем [17]. Оказалось, что степень протеста пропорциональна недовольству в случае высокой коммуникативной связанности индивидов в группе (заключенные содержаться в общих камерах большого наполнения). В случае масштабирования этого факта на уровень городов, этносов, государств, наций это означает, что власть получает сигнал о степени недовольства пропорционально степени интенсивности и частоты протестных акций. Причем, если в структуре соции есть группы с повышенной степенью сплоченности и недовольства, их поведение будет отличаться более радикальными формами протеста, что хорошо известно в отношении поведения экстремистских течений, протестов разного рода меньшинств и т.д. В противоположность этому в случае высокой атомизации членов общества (в модели тюрем означает содержание заключенных в одиночных или малонаселенных камерах). Даже при высоком уровне недовольства протест может не проявляться. Он носит латентную форму на уровне внутренних пространств людей. Однако, при увеличении недовольства существует критическое его значение, после которого наблюдается взрывная форма стихийного протеста (бунты в тюрьмах) с тяжелыми последствиями (бунты в колониях для особо опасных преступников зачастую приводят к жертвам среди заложников и в процессе усмирения бунта). Именно об этом говорит метафора о русском бунте «бессмысленном и беспощадном», когда на фоне формального благополучия тектоническая сила недовольства масс взрывает существующий социальный порядок. Это в большой степени относилось и к революционным событиям Октябрьской революции и сразу после нее. В подобных случаях власть вынуждена считаться с самоорганизацией общества и консолидированным общественным мнением. В книге П. Стюарта «Теория катастроф» этот пример дается как образ социальной катастрофы типа «Сборка», в которой степень атомизации является расщепляющим параметром.

Следовательно, из этого мы заключаем, что повышая степень атомизации или разъединяя людей, вероятность социальных аффектов понижается, что подтверждает максиму «разделяй и властвуй». Однако в случае резкого повышения недовольства возможны непредсказуемые общественные протесты. В этом опасность атомизированного социума. В случае повышенного взаимодействия в обществе, коммуникативной связности, мы получаем коллективную, соборную форму субъектности общества, что ближе к идеалам гражданского общества будущего, или можем это наблюдать в консолидированном поведении социума в период экзистенциальных исторических вызовов, например, во время войны. То есть, атомизированным обществом легче управлять формальными методами без учета общественного мнения, которое просто не проявлено. Рассматриваемый ракурс описания дихотомии власть-народ относится к взаимодействию иерархия-сеть и способах разрешения конфликта между ними. Мы же обратимся к процессам отношения технология коммуникации-сеть. Предыдущий анализ показывает, что информационные технологии последовательно создают новые формы ближнего и дальнего порядка коммуникации. Причем, предшествующие формы не исчезают, а дополняются новыми. При этом, доминирующий способ коммуникации изменяется после очередной информационной революции, то есть, в каждый момент времени существует свой

коммуникативный профиль передачи информации в обществе той или иной эпохи. Наш анализ показывает, что территориальные локусы после каждой информационной революции расширяются, начиная от протоязыков отдельных племен и народов, затем к локальным мифам, богам и письменным традициям, позже – к мировым религиям, книгопечатанию, радио, телевидению до глобальной сети Интернет, в которых очень скоро возникнет единая лингвистическая среда с он-лайн переводом машинным интеллектом в процессах общения представителей разных культур.

Мы видим, что каждая информационная революция дает качественный скачок коммуникативной связности, укрупняя культурные ландшафты идентичности и провоцируя феномены самоорганизации, разрешение пропорциональных или революционных форм протеста, сопровождающих любую информационную революцию. Кроме того, эти сетевые информационные переходы создают новые мировоззренческие основания жизни, глубину исторической памяти и когнитивные карты, отвечающие различным историческим периодам существования общества. Отметим, что, следуя А. Кажибски, одному из основателей теории ноосферы наряду с Вернадским, Леруа и Шарденом, эволюционное назначение человека есть освоение времени через культуру. Каждая информационная революция приводит к радикальному сдвигу в культуре и мировоззрению.

О времени и информации. Каждая информационная революция порождала особый тип времени переживания жизни и мифа. Образ циклического времени первобытного человека не простирался дальше регулярных смен времен года, отраженных в природных хронотопах. Культурный миф создает параллельное время жизни в идеальных мирах предков, духов, стихий, божеств. Именно там возникает эсхатологическое время и образы мифа о Творении мира человека и родовых корнях племени. Универсальные законы мифа дают первые представления о морали, а учения осевого времени и мировые религии – об универсальных этических законах. В это же время начинается научное освоение природы и философская рефлексия в отношении бытия человека. Религиозные формы христианской культуры создают образ линейного эсхатологического времени с перспективой человека и человечества за историческим горизонтом существования, что создает экзистенциальный шок значимости единственной жизни, вызов смысла личного бытия. Для верующих доминанта это путь к спасению, для иных мировоззрений это идея оставить след (видовой инстинкт) или взять от жизни все (эгоцентризм потребительства). Книгопечатание подготовило эпоху Реформации, стало одной из основ рационального научного постижения мира и эпохи Просвещения, сформировавшей идеалы прогресса, возникновение нового типа идентичности национальных государств. Именно книжный образ культуры все еще доминирует у старших поколений современной цивилизации.

Информационно-полевая (радио, телевидение) и информационно-сетевая (интернет) революции XX-XXI веков практически стирают коммуникационные границы государств, создают глобальное кибер-пространство коммуникации человечества. Понятия культуры и истории все более релятивизируются в эпоху клипового сознания и постправды, размывая границы идентичности личности, слова Фукуямы о конце истории следует понимать не как конец событийного ряда, а как гибель культурных ценностей связующих исторические времена.

На основании сказанного мы можем утверждать о дополнительности емкости T-исторической памяти и V - объема синхронной информации активируемой сознанием человека

$$T \times V \leq Const,$$

где константа задается способностью мозга к обработке огромного объема информации.

Задумываясь о трансцендентных понятиях Вечности, Боге, Бесконечности, мы сразу ограничиваем восприятие мира до точки, то

неразличимого состояния Я. И наоборот, распыляясь во внимании к окружению, мы утрачиваем ощущение трансцендентного.

Именно поэтому умирает духовность в суете повседневности.

Что означает, что Большая История в целом невозможна в сознании одного человека, когда надо осознать одновременно все синхронные исторические срезы разных времен. Возможна лишь, диахронная картина развития отдельных локусов реальности, вещей, понятий, идей, родов, государств. Однако, таких ограничений нет для искусственного интеллекта, он может содержать в больших данных диахронию мира, отвечая нам на наши частные вопросы.

Литература

1. Алексеева И.Ю., Аршинов В.И. Информационное общество и НБИКС-революция. Российская академия наук, Институт философии. Москва, 2016.
2. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Онтологии и риски цифрового техноуклада: к вопросу о представлении социотехнического ландшафта // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2019. № 2. С. 51-60.
3. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Синергетика наблюдения как познавательный процесс / В сборнике: Философия, наука, цивилизация. Посвящается 65-летию со дня рождения академика РАН, почетного доктора университета в Карлсруэ (ФРГ) В. С. Степина. Под редакцией В.В. Казютинского. Москва, 1999. С. 231-255.
4. Аршинов В.И., Буданов В.Г. Системы и сети в контексте парадигмы сложности // Вопросы философии. 2017. № 1. С. 50-61.
5. Волович И.В., Хохлова М.Н. О теории моделирования и гиперграфе классов. М.: Труды Математического института им. В.А. Стеклова РАН, 2003
6. Аршинов В.И., Свирский Я.И. Сложностный мир и его наблюдатель // Человек. 2019. Т. 30. № 2. С. 130-153.
7. Буданов В.Г. Как возможна квантово-синергетическая антропология (синтетические миры телесности) // Телесность как эпистемологический феномен / Отв. ред.И.А. Бескова. М.: ИФ РАН, 2009. С. 55-70.
8. Буданов В.Г. Постнеклассические практики и квантовосинергетическая антропология / В сборнике: Постнеклассические практики: опыт концептуализации. Сер. "Постнеклассика " Российская академия наук, Институт философии, Национальная академия наук Украины, Центр гуманитарного образования. Санкт-Петербург, 2012. С. 37-62.
9. Буданов В.Г. Синергетика в постнеклассической науке и образовании. УРСС. 2017. С. 282
10. Еськов В.М. Третья глобальная парадигма в медицине, математике, философии // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2015. № 1. С. 6.
11. Еськов В.М., Джумагалиева Л.Б., Гудкова С.А., Кравченко Е.Н. Третья парадигма и динамика социальных систем // Век глобализации. 2014. № 1 (13). С. 43-54.
12. Ефременко Д.В., Гиряева В.Н., Евсеева Я.В. NBIC-конвергенция как проблема социально-гуманитарного знания // Эпистемология и философия науки, т. XXXIV. 2012. № 4. С. 112-129.
13. Манн М. Общество как организованные сети власти // Современные социологические теории общества /Под ред. Н.Л. Поляковой. М.: ИНИОН, 1996. С. 24-32.
14. Олескин А.В. Сетевое общество: необходимость и возможные стратегии построения. Сетевая (ретикулярная) социальноэкономическая формация: квазисоциалистические принципы и меритократия. М.: URSS, 2016.
15. Олескин А.В., Буданов В.Г., Курдюмов В.С. Социальные шапероны // Экономические стратегии. 2016. Т. 18. № 7 (141). С. 92-101.
16. Стёпин В.С., Еськов В.М., Буданов В.Г. Новые представления о гомеостазе и эволюции // Сложность. Разум. Постнеклассика. 2016. № 3. С. 52-58.

17. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. М.: Ad Marginem, 1999.
18. Шваб К. Четвертая промышленная революция. Эксмо, 2016. 208 с.

References

1. Alekseeva I.Yu., Arshinov V.I. Informacionnoe obshhestvo i NBIKS-revolyuciya [Information Society and NBICS-Revolution] / Rossijskaya akademiya nauk, Institut filosofii [Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy]. Moscow, 2016.
2. Arshinov V.I., Budanov V.G. Ontologii i riski cifrovogo texnouklada: k voprosu o predstavlenii sociotexnicheskogo landshafta [Ontologies and risks of digital techno-warehouse: on the issue of representing the socio-technical landscape] // Slozhnost'. Razum. Postneklassika [Complexity. Mind. Postnonclassic]. – 2019. – № 2. – S. 51-60.
3. Arshinov V.I., Budanov V.G. Sinergetika nablyudeniya kak poznavatel`ny`j process [Synergetics of observation as a cognitive process] / V sbornike: Filosofiya, nauka, civilizaciya. Posvyashhaetsya 65-letiyu so dnya rozhdeniya akademika RAN, pochetnogo doktora universiteta v Karlsrue` (FRG) V. S. Stepina [In the collection: Philosophy, Science, Civilization. Dedicated to the 65th anniversary of the birth of Academician of the Russian Academy of Sciences, Honorary Doctor of the University of Karlsruhe (Germany) V. S. Stepin] / Pod redakciej V.V. Kazyutinskogo. Moscow, 1999. S. 231-255.
4. Arshinov V.I., Budanov V.G. Sistemy` i seti v kontekste paradigmy` slozhnosti [Systems and networks in the context of the complexity paradigm] // Voprosy` filosofii [Questions of philosophy] 2017. № 1. S. 50-61.
5. Volovich I.V., Xoxlova M.N. O teorii modelirovaniya i gipergrafe klassov [On model theory and hypergraph of classes] / Trudy` Matematicheskogo instituta im. V.A. Steklova RAN [Proceedings of the Steklov Mathematical Institute of the Russian Academy of Sciences], 2003
6. Arshinov V.I., Svirskij Ya.I. Slozhnostny`j mir i ego nablyudatel` [The complex world and its observer] / Chelovek [Human]. 2019. Vol. 30. № 2. S. 130-153.
7. Budanov V.G. Kak vozmozhna kvantovo-sinergeticheskaya antropologiya (sinteticheskie miry telesnosti) [As possible quantum-synergetic anthropology (synthetic worlds of physicality)], Telesnost' kak ehpistemologicheskij fenomen [Physicality as an epistemological phenomenon], Moscow: IF RAS, 2009. S. 55-70
8. Budanov V.G. Postneklassicheskie praktiki i kvantovosinergeticheskaya antropologiya [Postnonclassical Practices and quantum synergetic anthropology] / V sbornike: Postneklassicheskie praktiki: opy`t konceptualizacii. Ser. "Postneklassika " Rossijskaya akademiya nauk, Institut filosofii, Nacional`naya akademiya nauk Ukrainy`, Centr gumanitarnogo obrazovaniya. Sankt-Peterburg [In the collection: post-non-classical practices: experience of conceptualization. Ser. "Postnonclassica" Russian Academy of Sciences, Institute of Philosophy, National Academy of Sciences of Ukraine, Center for Humanities Education. Saint-Petersburg] 2012. S. 37-62.
9. Budanov V.G. Sinergetika v postneklassicheskoj nauke i obrazovanii [Synergetics in post-non-classical science and education] / URSS. 2017. S. 282
10. Es`kov V.M. Tret`ya global`naya paradigma v medicine, matematike, filosofii [The third global paradigm in medicine, mathematics, and philosophy] // Slozhnost'. Razum.

Postneklassika [Complexity. Mind. Postnonclassic]. – 2015. – № 1. – S. 6

11. Es'kov VM, Dzhumagalieva LB, Gudkova S.A., Kravchenko EN. Tret'ja paradigma i dinamika social'nyh system [The third paradigm and dynamics of social systems]. Vek globalizacii. 2014. № 1 (13). S. 43-54.
12. Efremenko D.V., Giryaeva V.N., Evseeva Ya.V. NBIC-konvergenciya kak problema social`no-gumanitarnogo znaniya [NBIC-Convergence as a problem of social and humanitarian knowledge] // E`pistemologiya i filosofiya nauki, t. XXXIV [Epistemology and Philosophy of Science, vol. XXXIV].2012. № 4. S. 112-129.
13. Mann M. Obshhestvo kak organizovanny`e seti vlasti [Society as organized networks of power] // Sovremenny`e sociologicheskie teorii obshhestva [Modern sociological theories of society] /Pod red. N.L. Polyakovoj. M.: INION, 1996. S. 24-32.
14. Oleskin A.V. Setevoe obshhestvo: neobxodimost` i vozmozhny`e strategii postroeniya. Setevaya (retikulyarnaya) social`noe`konomicheskaya formaciya: kvazisocialisticheskie principy` i meritokratiya [Network society: the need and possible strategies for building. Network (reticular) Socio-economic Formation: Quasi-socialist Principles and meritocracy]. M.: URSS, 2016.
15. Oleskin A.V., Budanov V.G., Kurdyumov V.S. Social`ny`e shaperony` [Social chaperones] // E`konomicheskie strategii [Economic strategies]. 2016. Vol. 18. №7 (141). S. 92-101.
16. Styopin V.S., Es`kov V.M., Budanov V.G. Novy`e predstavleniya o gomeostaze i e`volyucii [New ideas about homeostasis and evolution] // Slozhnost'. Razum. Postneklassika [Complexity. Mind. Postnonclassic]. 2016. № 3. S. 52-58.
17. Fuko M. Nadzirat` i nakazy`vat`. Rozhdenie tyur`my` [Supervise and punish. Birth of the prison] / Per. s fr. V. Naumova pod red. I. Borisovoj. M.: Ad Marginem, 1999.
18. Shvab K. Chetvertaya promy`shlennaya revolyuciya [The Fourth Industrial Revolution] / E`ksmo, 2016. 208 s.